

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Сюй Ю., Чжан Ю., Коваленко А.Г. Языковой аспект конфликта в прозе Дины Рубиной: анализ лексических и семантических особенностей // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76027 EDN: DDWFFO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76027

Языковой аспект конфликта в прозе Дины Рубиной: анализ лексических и семантических особенностей

Сюй Юйминь

ORCID: 0009-0003-4298-9830

доцент, зав. кафедрой; кафедра Русский язык; Хэйлунцзянский политехнический университет
аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов
имени Патрика Лумумбы

125252, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 5к2

✉ 1042238002@rudn.ru

Чжан Юйкунь

аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов
имени Патрика Лумумбы

1117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ 1042235071@pfur.ru

Коваленко Александр Георгиевич

ORCID: 0000-0002-6747-285X

доктор филологических наук

профессор; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов
имени Патрика Лумумбы

1117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ ak-taurus@mail.ru

Статья из рубрики "Литературоведение"**DOI:**

10.7256/2454-0749.2025.10.76027

EDN:

DDWFFO

Дата направления статьи в редакцию:

26-09-2025

Аннотация: Исследование «Языковой аспект конфликта в прозе Дины Рубиной: анализ лексических и семантических особенностей» является актуальным и интересным, поскольку представляет собой попытку проанализировать языковые и семантические аспекты конфликта в произведениях популярной современной писательницы Дины Рубиной. Исследование этого вопроса может пролить свет на то, как автор использует языковые средства для передачи конфликтов между персонажами, общественных противоречий или внутренней душевной борьбы. Анализ лексических и семантических особенностей может помочь выявить специфику языка, которую использует писательница для создания атмосферы напряженности, драматизма или эмоциональной насыщенности. Такое исследование также может быть полезным для литературоведов, филологов, культурологов и всех, кто интересуется языком и литературой. Понимание того, как языковые средства могут отражать и усиливать конфликты в литературных произведениях, может помочь лучше понять суть текста и интенсивность его эмоционального воздействия на читателя. Исследование также имеет актуальное значение для литературной науки и критики, а также может предложить новые интересные выводы о творчестве этого автора. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно может помочь лучше понять, как язык используется для выражения конфликтов в литературе. Это знание может быть полезным для лингвистов, литературоведов и критиков, которые изучают произведения Дины Рубиной или других авторов. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для разработки методов анализа текстов с целью выявления и интерпретации лексических и семантических особенностей, что может быть полезно при изучении других произведений. Цель работы – рассмотреть языковой аспект конфликта в её прозе: анализ лексических и семантических особенностей. Из поставленной цели вытекают следующие задачи: - рассмотреть понятие языковой специфики художественного текста; - изучить художественное и языковое своеобразие текстов Д. Рубиной; - исследовать лексические особенности идиостиля Д. Рубиной на материале сборников рассказов «Бонжорно, команданте!» и «Вавилонский район безразмерного города»; - изучить стилистические функции глагольных форм в её рассказах. Цель определила методы работы: описательно-аналитический (анализ литературы по теме исследования), сплошной выборки (при сборе фактического материала), а также метод классификации.

Ключевые слова:

Дина Рубина, языковой аспект конфликта, лексические особенности, семантические особенности, идиостат, глагольные формы, художественный текст, современная российская проза, конфликт, проза

1. Художественный текст как организованная система языковых средств 1.1. Понятие языковой специфики художественного текста

Языковая специфика художественного текста играет важную роль в формировании его смысла и воздействия на читателя.

По мнению Н.Д. Зарубиной, текст – это письменное по форме речевое произведение, принадлежащее одному участнику коммуникации, законченное и правильно

оформленное [\[4, с.11\]](#).

Описывая особенности художественного текста, В.А. Лукин приводит следующее определение: «Текст – это сообщение, существующее в виде такой последовательности знаков, которая обладает формальной связностью, содержательной цельностью и возникающей на основе их взаимодействия формально-семантической структурой» [\[9, с.5\]](#).

Текст – это основная единица коммуникации, которая является продуктом той или иной исторической эпохи, отражением психической жизни индивида, то есть каждой отдельно взятой личности. Текст необходимо рассматривать как продукт речи, возникающий в процессе познания индивидом окружающей действительности, а также в процессе коммуникации. Текст обладает особой внутренней структурой, то есть имеет собственное определенное строение, средства связности его частей, которые не позволяют тексту расчленяться на отдельные, не связанные между собой, части, то есть предложения.

Языковая специфика художественного текста отражает особенности языка, используемого в литературном произведении, которые делают его отличным от обычной разговорной или научно-технической речи. Эти особенности включают в себя следующие аспекты:

- лексика. В художественном тексте часто используются необычные, архаичные, редкие слова, метафоры, символы, аллегории, которые создают особую атмосферу произведения и способствуют передаче эмоций и образов.
- синтаксис: структура предложений в художественном тексте может быть более сложной и изящной, чем в обычной речи, с использованием параллелизмов, повторений, инверсий и других стилистических приемов.
- фонетика и ритм. Звуковая сторона языка важна для создания музыкальности и ритма текста, например, использование ассонансов, аллитераций, рифмы, что делает произведение более выразительным.
- стилистические приемы. Художественный текст может содержать различные стилистические приемы, такие как эпитеты, олицетворения, аналогии, иронию, сравнения и др., которые придают тексту художественное качество.
- метаязыковые элементы. Использование метаязыковых элементов, таких как комментарии автора, внутренние монологи персонажей, размышления и философские мысли, которые расширяют смысловое поле произведения.

Художественный текст – это сложная по организации система (с одной стороны, это частная система средств общенационального языка, с другой стороны, в художественном тексте возникает собственная кодовая система, которую читатель должен дешифровать, чтобы понять текст

Автор художественного текста использует в своем творчестве те концепты, которые максимально полно отражают его мировосприятие и мировидение, таким образом, они составляют ядро художественной картины мира писателя. Ключом к языковой картине мира писателя является анализ его индивидуальной языковой системы, как особым образом организованной иерархической структуры, в которой проявляется специфика индивидуального художественного мышления, видения мира и его воплощения [\[7, с.1\]](#).

Слово в художественном тексте выполняет эстетическую функцию, оно включено в процесс творческого пересоздания окружающего мира, который, в свою очередь, направляется «идеей художника, переживанием, внушенным его картиной мира, его тезаурусом» [\[8, с. 95\]](#).

Для наиболее точного анализа лексической составляющей языковой модели мира автора язык его художественных текстов необходимо рассматривать в полном объеме. Исходя из этого, точным методом исследования авторской картины мира, воплощенной в языке художественных текстов, может служить полный алфавитный словарь отдельно взятого писателя.

Лексемы, употребленные писателем в произведениях, отражают художественное своеобразие текстов и специфику стиля автора, а также существенные черты литературного направления, к которому он принадлежит, и жанра, избранного писателем для написания каждого конкретного текста.

Лексический анализ текста - это процесс изучения лексики, т.е. словаря, используемого в тексте, с целью определения особенностей выбора и употребления слов, их значения, структуры и взаимосвязей. В ходе лексического анализа исследователь обращает внимание на конкретные слова, их частотность, семантику, стилистику, тематическую направленность, а также на специфические лексические единицы, которые могут быть характерными для автора или жанра.

Лексический анализ текста позволяет выявить особенности языка автора, его стилистические предпочтения, особенности образности и эмоциональной окраски текста. Также данный анализ может помочь понять тематику произведения, его цели и задачи, а также влияние лексического состава на общее восприятие текста читателем.

В контексте исследования «Языковой аспект конфликта в прозе Дины Рубиной» лексический анализ текста позволяет выявить специфические лексические единицы, которые могут быть связаны с конфликтами, напряженностью или драматизмом в произведениях писательницы. Такой анализ раскрывает особенности языка и стиля Дины Рубиной, а также помогает понять, каким образом она использует слова для передачи эмоций, настроений и конфликтов в своих произведениях.

Семантические особенности конфликта в прозе относятся к специфическим значениям, образам и символам, которые используются автором для передачи и раскрытия конфликтов между персонажами, идеями или общественными явлениями в тексте. В литературе семантика конфликта может быть выражена через выбор слов, образов, метафор, аллегорий и других лексических и структурных приемов.

Семантические особенности конфликта в прозе включают в себя следующие аспекты:

- специфические лексические единицы, которые отражают напряженность, столкновение интересов, противоречия и борьбу между персонажами или группами;
- использование метафор, символов и образов, которые визуализируют конфликт и его последствия, помогая читателю лучше понять его суть и глубину;
- эмоциональная окраска слов и выражений, которая передает интенсивность чувств и эмоций, связанных с конфликтом.
- использование повествовательных приемов (например, повторений, параллелизмов, контрастов) для подчеркивания различий и противоречий между сторонами конфликта;

- отражение социокультурных и исторических контекстов, которые могут влиять на характер и развитие конфликта в произведении.

Изучение семантических особенностей конфликта в прозе позволяет более глубоко понять его значение для развития сюжета, характеристики персонажей и выявления тематических и мировоззренческих аспектов произведения.

Таким образом, языковая специфика художественного текста отражает особенности языка, используемого в литературном произведении, которые делают его отличным от обычной разговорной или научно-технической речи. Эти особенности включают в себя следующие аспекты: лексику, синтаксис, фонетику и ритм, стилистические приемы, метаязыковые элементы, метафоры, символы, образы, стилистические приемы, игру слов, аллюзии и другие лингвистические элементы, которые придают тексту художественное качество. Часто в художественных произведениях используется необычный, метафоричный или многозначный язык, который создает эмоциональную и эстетическую ценность произведения.

Языковая специфика художественного текста помогает создать уникальную атмосферу произведения, передать авторское видение мира, характеристику персонажей и тематические идеи. Она делает литературное произведение более глубоким и многогранным, отличая его от других видов текстовой коммуникации.

1.2. Художественное и языковое своеобразие текстов Д. Рубиной

Многие авторы подчеркивают, что для полного понимания и анализа творчества Д. Рубиной необходимо рассматривать его в контексте её собственной биографии. Это связано с тем, что писатель строит свои произведения на основе реальных жизненных впечатлений и опыта. Многие события из биографии Д. Рубиной нашли отражение в её художественных работах, таких как рассказы, повести, романы и эссе. Внимательный анализ биографических фактов и их параллелей с произведениями позволяет лучше понять и оценить творчество этого писателя, раскрывая глубину его идей и вдохновения.

Романы и повести Д. Рубиной отличает многогеройность, среди персонажей нет ни главных, ни второстепенных [19, с.17]. Нередко прототипами героев художественных текстов Д. Рубиной становятся ее близкие люди – родственники и друзья. Персонажи её произведений – это люди разных национальностей, возрастов и мировоззрений.

Во многих произведениях Д. Рубиной повествование, наполненное большим количеством лирических отступлений, строится от первого лица. Таким образом, Д. Рубина вкладывает в мысли, чувства и характеры своих литературных героев черты собственного мировоззрения. В одном из своих интервью писатель признается, что умеет перевоплощаться в своих героях, она относится к созданию образов своих героев очень внимательно [14, с.72].

Представляя читателю героев своих произведений с помощью детализированного изображения (детали внешнего облика, одежды, окружающей обстановки, манеры речи и т. д.), Д. Рубина подчёркивает особенности характеров персонажей, которые важны для дальнейшего развития действия. Через портрет, который отображает физический и нравственный образ персонажа, передается психологическое содержание личности. Исследователи творчества Д. Рубиной считают, что лучше всего писательнице удается то, что ей интересно, например, ей великолепно удалось изображение не только,

например, автобиографического советского Ташкента («На солнечной стороне улицы»), Киева («Почерк Леонардо») и Винницы («Голубка»), но и насыщенное деталями изображение национального колорита ряда других стран (например, Израиля, Испании, Италии, США).

Д. Рубина выступает комментатором, толкователем, посредником между двумя ментальностями: советской и иностранной. При описании местного колорита зарубежных стран автор использует в тексте произведения заимствованные лексемы, иноязычные вкрапления и экзотизмы. Данная черта художественного мастерства писателя является одной из отличительных особенностей лексической составляющей языковой модели мира писателя.

Используя в своих художественных текстах скрытую автобиографичность, Д. Рубина создаёт особый условный мир, в который вводит героев и передаёт им свои мысли и чувства, переживания и настроения.

Наряду с этим писатель наделяет персонажа обобщёнными чертами, стремится к максимальной выразительности и допускает употребление гротеска, заостряя и подчеркивая доминирующий признак во внешности или характере персонажа.

Мир литературных героев Д. Рубиной подвижен и динамичен. Особой отличительной чертой произведений является выстраивание сюжета произведения при помощи одновременного использования нескольких временных планов, переносящих читателя по ходу повествования из настоящего в прошлое и наоборот (например, повесть «Бабий ветер»). Временные границы прошлого, настоящего и будущего в художественных текстах размываются. В каждом из этих временных планов существуют события, которые связаны с жизненными путями конкретных героев.

Жизненный путь персонажей изображается не линейно, а «мозаично». При помощи такого построения повествования автор глубже раскрывает характеры персонажей и помогает понять читателю мотивацию поступков литературных героев, причины которых кроются, например, в их детстве или юности.

Таким образом, чередование временных планов, сложное переплетение множества сюжетных линий, включение в повествование «побочных», дополнительных историй создают внутреннюю динамику художественного текста и усиливают читательский интерес.

В художественных текстах писателя нередко сюжет не играет важной роли и основан на реализации ложной интриги, проявляющейся через «эффект ожидания», при этом данная ситуация может сопровождаться традиционным для творчества Д. Рубиной открытым финалом (например, повесть «Высокая вода венецианцев»). Автор в большей мере уделяет внимание сюжетным перипетиям и интригам, то есть психологическому аспекту повествования.

Важную функцию в произведениях Д. Рубиной выполняет пейзаж. С помощью пейзажных зарисовок, которые пронизывают пространство художественного текста, автор дополняет и усиливает основную сюжетную линию, изображает состояния героев (например, рассказ «Туман», повесть «Бабий ветер», роман «Почерк Леонардо»). При этом описание природы может неоднократно встречаться по ходу повествования, отображая изменения душевного состояния героев. Подавляющее число произведений Д. Рубиной обладают особым музыкальным построением (например, рассказ «Яблоки из сада Шлицбутера»). Этому способствует наличие в тексте художественного произведения многочисленных

синтаксических пауз, номинативных предложений, риторических восклицаний, инверсий и повторов.

Д. Рубина нередко сравнивает свои художественные тексты с музыкальными произведениями. В произведениях писателя возникает мотив божественного происхождения таланта, искусство становится для персонажа смыслом жизни, определяет его судьбу, то есть обладает фаталистическим началом. При этом герой, наделённый талантом, может чувствовать себя одиноко в окружающем его мире (например, новелла «Дорога домой»). Это происходит вследствие возникновения ситуации непонимания между героем и обществом. Для героя мир является непознанным и странным (например, «На солнечной стороне улицы»). Таким образом, по мысли Д. Рубиной, талант и одиночество неотделимы друг от друга.

Во многих произведениях Д. Рубина раскрывает проблему разграничения истинного и ложного искусства (например, «Белая голубка Кордовы»). Д. Рубина, развивая тему творчества, искусства и природы таланта в своих художественных текстах отвечает на такие вопросы: «Что есть дар?», «Какова его природа?» и «Кто есть Гений?» [\[10, с.37\]](#).

Часто герои художественных текстов Д. Рубиной играют на различных музыкальных инструментах (например, «Уроки музыки», «Дом за зелёной калиткой»). Также в произведениях писателя непосредственно по ходу развития сюжета звучит музыка и слышатся песни. Показательно, что писатель обращается в своих текстах к музыкальным терминам и использует отсылки к известным музыкальным произведениям (например, рассказ «Концерт по путевке «Творчества книголюбов»).

В структуре произведений, в которых Д. Рубина описывает город своего детства и юности – Ташкент, также особое место занимают песни. Помимо этого, автор вводит в повествование анекдоты, прецедентные тексты и фольклорные топонимы.

Можно отметить, что в творчестве писателя художественный текст выполняет функцию объединения и сохранения коллективной культурной памяти. Нередко в основе произведений лежит трагифарсовая ситуация, которая способствует существованию и переплетению в рамках одного текстового пространства трагических и лирических историй. Так, например, трагифарсовая ситуация лежит в основе повести «Последний кабан из лесов Понтеведра». Название произведения настраивает читателя на мелодраматический сюжет, но параллельно с этим используются в тексте повести разные формы комического – при изображении действующих лиц (например, писатель подчеркивает сходство одного из героев – карлика Люси – с дикой свиньёй). Для создания игрового и комического эффекта в тексте произведения автор использует многообразие языковых средств и приёмов: например, разговорную и просторечную лексику, устойчивые словосочетания и обороты, паронимию, а также особую ироническую интонацию, которая является определяющей в организации всего сюжетного действия. Такое художественное и языковое разнообразие способствует выражению непрямой авторской оценки и характеризует стиль автора в целом.

Таким образом, разнообразная и многоплановая художественная картина мира Д. Рубиной привлекает читателя своей оригинальностью, эмоциональностью и необычайным колоритом. В художественных произведениях писателя происходит осмысление места человека в мире, поиска смысла человеческого существования, детализировано описываются внутренние переживания героев, их воспоминания о прошлом и жизнь в настоящем.

Основными художественными и отличительными языковыми чертами текстов

писательницы, которые свидетельствуют об уникальном идиостиле писателя, являются: скрытая автобиографичность; документализм; внимание к деталям (художественным и историческим); использование в тексте произведений нескольких временных планов и переплетение множества сюжетных линий; глубокий психологизм; особое музыкальное построение произведений; сочетание в рамках одного произведения трагизма и лиризма; колоритный язык и использование широкого спектра лексических единиц русского языка при изображении объектов и явлений художественной действительности и т. д.

Языковые средства, которые писатель «вплетает» в текст художественного произведения, отражают особенности восприятия автором реальной окружающей действительности. Во многом употребление писателем тех или иных лексических единиц конкретного языка зависит от авторского замысла, темы и проблемы произведения, литературного направления, к которому принадлежит автор, жанра, который был избран автором для написания того или иного произведение, а также событий, описанных в художественном тексте, и характера изображаемых предметов и явлений.

2. Лексические и семантические особенности языкового аспекта конфликта в прозе Дины Рубиной

2.1 Лексические особенности идиостиля Дины Рубиной на материале сборников рассказов «Бонжорно, комandanте!» и «Вавилонский район безразмерного города»

Произведения Дины Рубиной содержат глубокие и сложные конфликты, которые отражаются в ее лексике. В прозе Дины Рубиной можно выделить несколько типов лексических элементов, которые помогают передать и раскрыть конфликты внутри персонажей и событий.

Лексика семейных отношений: в произведениях Дины Рубиной часто встречается лексика, связанная с семейными отношениями, например, «мать», «отец», «сын», «дочь», «семья». Эти слова могут отражать сложные отношения между членами семьи, конфликты поколений и трагические события [\[1\]](#).

Лексика идентичности и самопознания. В прозе Дины Рубиной часто встречаются слова, связанные с поиском идентичности, самопознанием и самоопределением, например, «личность», «идентичность», «поиск», «истина». Эти слова помогают показать внутренний конфликт персонажей и их стремление к пониманию самого себя.

Лексика социальных противоречий. В произведениях Дины Рубиной можно найти слова, отражающие социальные противоречия и неравенство, такие как «бедность», «богатство», «класс», «статус». Эта лексика помогает передать социальные конфликты и различия между персонажами.

Лексика эмоциональных состояний. слова, относящиеся к эмоциям и чувствам, такие как «гнев», «страх», «печаль», «радость», помогают передать внутренний мир персонажей и их эмоциональные конфликты.

Лексика времени и памяти. В произведениях Дины Рубиной часто присутствуют слова,

связанные с временем, памятью и прошлым, например, «время», «прошлое», «память», «воспоминание». Эта лексика помогает раскрыть конфликты между прошлым и настоящим, а также влияние прошлого на настоящее.

Анализ лексических единиц позволил выделить тематические группы лексики и стилистически маркированную лексику. Среди тематических групп лексических единиц сборников «Бонжорно, Команданте!» [\[11\]](#) и «Вавилонский район безразмерного города» [\[12\]](#) можно выделить следующие группы слов: колоративы, топонимы и лексика музыкальной тематики.

Дина Рубина использует колоративы для создания точного и детального образа описываемого пространства, героя или предмета, например, «Мозаики Сан-Витале, мавзолея Галлы Плацидии, Православной Баптистерии – вот что влечет в Равенну сотни тысяч туристов... Сочетание золотых, изумрудно-зеленых, вишнево-фиолетовых, приглушенно-красных оттенков. Хроматическое пиршество красок посреди сонного, расслабленного города» (...Их бин нервосо!) [\[11\]](#).

Писательница использует сочетания различных сложных оттенков цвета, чтобы создать яркий и разносторонний образ города, наполненного разными культурными объектами. Это создает положительный пространственный образ у читателя. Также стоит отметить, что использование сложных оттенков цвета в данном случае создает образ мозаики, которая всегда переливается то одним цветом, то другим.

С помощью топонимов писательница создает эффект туристической карты, своего рода путеводителя. Она называет и описывает страны, города, улицы, площади и культурные памятники для раскрытия культурно-исторического аспекта, так как все места географически реальные.

Благодаря этому читатель также может с точностью представить путешествие героя. Например: На сей раз поездка распалась на юг и север Италии: несколько ночей в Вернико-в-Сорренто, и несколько ночей на северных озерах, например, навилле «Ла Фонтане», чья верхняя палуба-терраса вплывает по утренней дымке прямо в Лаго-Маджореповерх стеклянных и черепичных крыш соседних замков и дворцов (Гладь озера в пасмурной мгле).

Писательница подробно описывает маршрут героини, указывая при этом точные географические места и объекты, а также временной промежуток «несколько ночей». Все это создает художественные категории времени и пространства в произведении, определяя его хронотоп. Читатель, благодаря использованию автором реальных географических мест, может с точностью представить путешествие героя. Это также помогает ему погрузиться в нужную атмосферу.

Лексика музыкальной тематики тесно связана с жизненным путем писательницы. С самого детства она увлекалась музыкой и училась в музыкальной школе, прикрепленной к консерватории. Позднее она продолжила свое образование и успешно окончила Ташкентскую консерваторию в 1977 году, после чего начала преподавать в институте культуры. В рассказе «Уроки музыки» писательница передала свои воспоминания и эмоции, связанные с учебой в музыкальной школе, используя богатую лексику музыкальной сферы. Эти впечатления стали важной частью ее творчества и помогли ей создать яркие образы и атмосферу в своих произведениях [\[2\]](#).

Этим можно объяснить знание Д. Рубиной музыкальных терминов и их использование в

своих произведений.

Такая лексика носит номинативный характер, например, «Там они и сидели, рядышком, – два великолепных гитариста – на складных брезентовых стульчиках, перед пюпитром с нотами» (Воскресная месса в Толедо).

Кроме того, Дина Рубина использует лексику, относящуюся к музыкальной деятельности, в качестве средства выразительности, например, «Камертоном настроения любой «новеллы странствий» служит, как правило, какая-либо сцена, часто неожиданная, наблюдать которую тебе случайно привелось» (Судьбинная глубина городов) [\[17\]](#).

В первом случае автор использует музыкальные термины для передачи фактов действительности, связанных с деятельностью музыкантов.

Во втором случае писательница использует термин в качестве метафоры. Единицы представленных тематических групп помогают погрузить читателя в необходимую атмосферу произведения, а также характеризуют культурный багаж Дины Рубиной.

Среди стилистически маркированных лексических единиц сборников можно выделить следующие группы слов: стилистически сниженная лексика и книжная лексика.

При чтении произведений Дины Рубиной создается ощущение диалога с близким другом, что достигается за счёт использования стилистически сниженной лексики. Желание писательницы рассказать о своей жизни и переживаниях простым, понятным языком приводит к созданию намеренной разговорности повествования, необычайной экспрессии диалогов и монологов. Е.И. Колосова также отмечает, что «...писательница часто использует просторечие для передачи эмоционального состояния неустроенности, недовольства ситуацией...» [\[6\]](#).

Например: «Дама, шо вы мимики делаете, у вас же весь газ выйдет! Кому не сладко? Вам? А вы за копейку сладко захотели? Шо вы уставились, гражданин, я похожа на вашу покойную мамочку? Шагайте себе по жизни дальше. Какую копейку? Кто не додал? Я?! Боже ж мой, он без тоей копейки умрет, а! Да я всю выручку дам сейчас в твою морду, вместе с тою копейкой! Я тебе материально обеспечу. Я тебе сиропом умою! На, подавись тою копейкой, положь ее в Швейцарский банк! Но я тебе ее не дам!..» (Гладь озера в пасмурной мгле).

Также в данном случае Д. Рубина рисует образ человека из низших социальных слоев. В речи героя можно отметить и характерное нарушение грамматических форм, что опять же свидетельствует о его принадлежности к определенным слоям населения.

Книжная лексика также характерна для идиостиля Дины Рубиной. Данная лексика придаёт тексту поэтичность. Писатель использует эту лексику наряду с разговорной и устаревшей. Названные группы слов гармонично сосуществуют и дополняют друг друга на страницах сборника, что придает языку произведений эмоциональность и экспрессивность. Они передают как положительную, так и отрицательную оценку, например, «Нет, нет, повторял Боря, продираясь сквозь вечернее столпотворение напьяцце Сан-Марко, поминутно оглядываясь –поспеваю ли я за ним. –Нет, это профанация великой темы. И грандиозные деньги, вкоченные в туристический проект» (Снег в Венеции) [\[1\]](#).

В данном случае Д. Рубина использует книжную лексику, чтобы показать эмоции героя, его реакцию на происходящие события: передать отрицательную оценку. Слово

«профанация» означает искажение чего-либо невежественными действиями. Борис возмущен тем, во что муниципалитет Венеции превратил традиционный карнавал. Можно сделать вывод, что характерной чертой идиостиля Дины Рубиной является смешение высокой и низкой лексики.

Также можно отметить, что фраза «Бонжорно, Команданте!» содержит в себе лексику, которая может ассоциироваться с конфликтом или напряженной обстановкой. «Бонжорно» - французское слово «bonjour», что означает «доброе утро». В данном контексте использование французского слова может указывать на некоторую дистанцию или формальность в отношениях между собеседниками, что может свидетельствовать о конфликте или неоднозначных отношениях.

«Команданте» - это обращение к командиру, начальнику или руководителю. Использование этого термина также может указывать на иерархические отношения и наличие конфликта внутри коллектива или организации. Лексика данной фразы подчеркивает наличие напряженности, формальности или даже конфликтных отношений между говорящими.

Итак, стилистически маркированная лексика помогает писательнице создавать различные образы героев. Такая лексика также создает экспрессивность повествования, передавая всевозможные эмоции героев и авторскую оценку. Так, анализируя сборники рассказов Дины Рубиной, можно отметить следующие лексические особенности ее стиля: использование колоративов, топонимов, музыкальных терминов, которые необходимы для создания образов героев, для описания предметов, явлений, а также для представления художественного пространства. Сниженная лексика, включая сленговую и просторечную, помогает писательнице быть ближе к читателю. Такая лексика создает экспрессивность повествования, передавая всевозможные эмоции героев и авторскую оценку.

Также для выражения конфликтов используется: многозначность и игра слов; использование ивритских и еврейских терминов; экспрессивная лексика; разнообразие стилей речи.

Эти лексические особенности помогают создать узнаваемый идиостилистический почерк Дины Рубиной, который делает ее произведения уникальными и запоминающимися для читателей.

2.2 Стилистическая функция глагольных форм в рассказах Дины Рубиной

Глаголы речи занимают особое место в системе языка, поскольку именно они организуют структуру речевого акта и непосредственно ориентированы на реализацию базовых функций языка и конкретных функций речепорождения [\[3\]](#).

Глагол в тексте позволяет автору выражать события и обстоятельства, характеризующие действие, в их динамике благодаря тому, что глагольные категории отражают в нашем сознании реальную действительность. Так, глагольное время отражает категорию темпоральности, вид - аспектуальности, наклонение передает модальность, лицо - персональность, залог - субъектно-объектные отношения. Обилие семантических оттенков и стилистических вариантов у русских глаголов позволяет мастерам слова использовать эти возможности в своих произведениях для создания художественной выразительности [\[5, с. 139\]](#).

Категория глагольного времени в стилистическом аспекте является, самой богатой по

синонимике и имеет широкие экспрессивные возможности. В отличие от других глагольных категорий различные формы времени передают функционально-стилевую специфику и представлены разнообразными оттенками значений. Следует отметить, что формы времени перекликаются, создавая тем самым имитацию разговорной речи, диалога, рассказ «Выпивать и закусывать»: «В один из этих дней, когда он уже «отсидел свое» для портрета, мы сели обедать, и он пожаловался, что вот, должен торопиться домой на встречу с неким деятелем церкви, который допекает его просьбами поучаствовать в празднествах, посвященных 2000-летию христианства. Игорь отбрехивается, говорит, что принадлежит другой конфессии, но тот вцепился, как клещ, и вымолил по крайней мере встретиться» [\[13, с. 330\]](#).

Обращает на себя внимание использование просторечных глаголов в разных временах - настоящее и прошедшее - для передачи события, протекающего в одной реальности, ср.: допекает, отбрехивается (наст. вр.), вцепился, как клещ, вымолил (прош. вр.), кроме этого просторечие доказывает негативное отношение персонажа к предстоящему событию. Писательница часто использует просторечие для передачи эмоционального состояния неустроенности, недовольства ситуацией, при этом не только для описания эмоций персонажей, рассказ «Я кайфую»: «А какие типы вокруг меня, куда ни кинь взгляд... - хоть на экран телевизора, где последними словами костерят друг друга два члена Кнессета (тема обсуждения, между прочим - закон о введении продленного школьного дня, что может быть невиннее?)» [\[13, с. 288\]](#), но и в речи автора - от 1 лица: «...семь лет я здесь обливаюсь потом с апреля по октябрь, с октября же по апрель тряусь в промозглой сырости, свитера сушу на батарее»; «А в Россию - ни ногой. Года четыре назад, правда, сунулась было на недельку... , но в панике бежала, ... обалдела от ширины улиц, высоты зданий и деревьев», рассказ «А не здесь вы не можете неходить?!.. [\[13, с.303\]](#); «...я оскандалилась», рассказ «Я не любовник макарон» [\[13, с. 259\]](#).

В названии одного из своих рассказов Дина Рубина употребляет разговорный, даже жаргонный глагол, включенный в Словарь русского арго: Кайфовать, фую, фуешь; несов., от кого чего, с кого чего и без доп. Получать удовольствие, отдыхать, расслабляться; восхищаться - «Я кайфую». Весь рассказ строится на своего рода антитезе: характеристики и оценки стороннего наблюдателя с глаголами, определяющими нелегкое житье, дающими негативную коннотацию и яркое авторское, звучащее рефреном - Я кайфую - в настоящем времени: «- Но ваша лирическая героиня явно страдает! -Она-то, возможно, страдает, цинично и честно заметила я. - Но я - кайфую...» [\[13, с. 287\]](#); «В самом деле нормальному литератору из России в любой другой стране впору повеситься - ведь как ни крути, а жизнь вокруг тебя происходит совсем на другом языке. ...И все-таки, я кайфую» [\[13, с. 287-288\]](#).

Не менее яркими в создании экспрессии в тексте являются формы повелительного наклонения. Решающее значение имеет интонация, которая указывает на своего рода особую разговорность, свойственную устной форме речи, живому диалогу. Даже в случае описания собачьей борьбы за лакомый кусочек сохраняется эта разговорность, простота: «Кондрат приподнимается, присаживается поближе..., несколько минут сидит довольно кротко с выражением скорее приглашающим - «Угостите собачку», - чем требовательным. Если гость не дурак и слабину не дает, Кондрат, сидя на заднице, протягивает лапу и треплет гостя по коленке - дай, мол, дядя, не жадись...», рассказ «Я и ты под персиковыми облаками» [\[13, с. 157\]](#). На реплику хозяйки: «- Кондрат! А ну, отвали! Щас получишь раза! Немедленно отстань от Саши (Иры, Маши, Игоря)!» пес «...несколько минут пережидает. ...дотягивается передней лапой до руки с вилкой. И

требовательно треплет эту руку. На этот раз подтекст: «Не зарывайся, дядя! Не кусочничай. Угости честную собаку» [\[13, с. 158\]](#).

В данных примерах писательница умело использует экспрессию разговорных форм, некоторые из которых вообще не зафиксированы в словарях, но имеют место в разговорной практике. Так, императив от глагола жадничать представлен ненормативной формой не жадись (см. примеры креолизации, представленные в интернете, различные фотографии животных с надписями: Не жадись, рыбкой поделись!; Не жадись, кинь кусочек! Заходи, не жадись, покупай живопись! и др.).

Язык произведений Дины Рубиной яркий, современный, он состоит из всего многообразия глагольных форм, при этом важно отметить и то, что ряд глаголов актуализирует семантику внутри контекста, например, глагол кусочничать в Словаре Ожегова дается с таким комментарием: Кусочничать -аю, -аешь; несов. (устар. разг.). Нищенствовать, собирая подаяние под окнами. В рассказе же Дины Рубиной подразумевается иное значение, используемое в речевой практике уже ХХ-ХХI вв., к сожалению, еще не отмеченное в толковых словарях: кусочничать, т.е. перекусывать бутербродами или чем-то другим между основными приемами пищи: Не кусочничай! Лучше, как следует один раз поесть, чем неоднократно питаться урывками (Десять способов избавиться от чувства голода) [\[11\]](#).

Дина Рубина успешно использует формы повелительного наклонения на уровне заголовков, обыгрывая прецедентные высказывания, принадлежащие русско-советской массовой культуре: Позвони мне, позвони! (название песни из советского фильма «Карнавал» 1981 г., реж. Татьяна Лиознова); О бедном гусаре замолвите крепкое слово (фильм «О бедном гусаре замолвите слово» 1980 г., реж. Эльдар Рязанов). В последнем случае не обходится без авторского дополнения: крепкое слово, в Фразеологическом словаре: Крепкое слово(словцо) - Разг., Экспрес. [\[18\]](#), Неприличное выражение, ругательство. Что ж ты врешь? - говорит капитан-исправник, с прибавкою кое-какого крепкого словца (Гоголь. Мертвые души). И это добавление не случайно, оно важно для всей стилистики сборника рассказов «Внесезонная книжка», построенного в форме вопросов читателей, журналистов к писателю вообще, и к Дине Рубиной, в частности. При этом сама писательница осознает воздействие такого приема, на замечание воображаемого собеседника: «Ваш довольно свободный язык приправлен крепкими словечками... Во всяком случае, Вы никогда этого не отрицаете» [\[6, с. 172\]](#) отвечает: «Слово - энергетический сгусток. Бывают ситуации, когда обычных слов для верbalного изъявления эмоций явно недостаточно. Тогда, чтобы вас не хватил удар, надо ругнуться, сбросить напряжение. В прозе это - сильная краска, я ею пользуюсь достаточно редко» [\[6, с. 172\]](#). И тут же добавляет: «И вообще, что вы называете «крепкими словечками»? Все ведь относительно» [\[6, с. 172\]](#).

По всей видимости, создание окказиональных глаголов, их форм, значений в текстах Дины Рубиной также может быть объяснено предыдущим высказыванием, так называемым «недостатком верbalного изъявления эмоций».

В рассказе «А не здесь вы не можете не ходить?!» созданный по случаю глагол «просветительствовать» очень четко вписан в канву иронического описания реальной израильской действительности: «Сейчас трудно уже вешать людям на уши лапшу патриотического толка. Контора пишет, как говаривал тот же директор концессии. Газеты доходят, письма идут, радио и телевидение просветительствуют.... Трудно наше противоречивое государство живописать раем на земле» [\[13, с. 316\]](#). Этимологически сущ.

«просветительство» соотносится с сущ. «просвещение», от которого в русском языке зафиксирован глагол просвещать (видовая пара - просветить) - Сообщать кому-либо знания, распространять образование, культуру. Однако писатель создает свой глагол несовершенного вида по словообразовательной модели: учитель - учительствовать, благодетель - благодетельствовать.

В рассказе «...Их бин нервосо!» используется глагол «выдуриваться»: «- Послушай, да это просто - русский язык, и все! «Пистолет» - «пистолетто», «бандит» - «бандитто», «бензин» - «бензино», «ночь» - «нотте», и даже «нервный» - «нервосо»! Вот только «калд» у них обозначает не «холодно», как в английском, а «жарко»... - А вот это они уже выдуриваются, - отозвался мой засыпающий муж, - всем холодно, а им, бля, жарко!» [\[13, с. 352\]](#).

Надо отметить, что данный глагол был зафиксирован еще в словаре Вл. Даля: Выдуивать или выдурять, выдуриТЬ что, у кого, выманивать обманом, шутками. Выдуриваться, выдуриТЬся, перебеситься, перестать шалить, дурить; поумнеть, перестать быть, или перестать прикидываться глупым. Мальчики мои, отанные в ученье, помаленьку выдуриваются [\[15\]](#).

При сопоставлении словарной статьи с формой в художественном тексте становится очевидным создание окказионального значения у данного устаревшего глагола, в современном русском языке есть глагол «придуриваться» со значением, который использует герой рассказа, ср. в Словаре Ожегова: Придуриваться, -аюсь, аешься; несовер. (прост.). Притворяться незнающим, непонимающим, неумным. Брось придуриваться! [\[16\]](#). В данном случае можно отметить намеренное смешение префиксов для обыгрывания значений глаголов.

Таким образом, желание писательницы рассказать о своей жизни, переживаниях простым, понятным языком приводит к созданию намеренной разговорности повествования, необычайной экспрессии диалогов и монологов, что проявляется в том числе в употреблении глагольных форм.

Заключение

Таким образом, анализ литературы по теме исследования «Языковой аспект конфликта в прозе Дины Рубиной: анализ лексических и семантических особенностей», позволил сделать следующие выводы.

Художественный конфликт - это ключевой элемент драматургии и сюжета литературного произведения, который представляет собой столкновение интересов, целей, желаний или ценностей различных персонажей. Он создает напряжение, драматизм и движущую силу в повествовании, заставляя читателя заинтересоваться и следить за развитием событий.

Языковая специфика художественного текста отражает особенности языка, используемого в литературном произведении, которые делают его отличным от обычной разговорной или научно-технической речи. Эти особенности включают в себя следующие аспекты: лексику, синтаксис, фонетику и ритм, стилистические приемы, метаязыковые элементы, метафоры, символы, образы, стилистические приемы, игру слов, аллюзии и другие лингвистические элементы, которые придают тексту художественное качество.

Часто в художественных произведениях используется необычный, метафоричный или многозначный язык, который создает эмоциональную и эстетическую ценность произведения.

Языковая специфика художественного текста помогает создать уникальную атмосферу произведения, передать авторское видение мира, характеристику персонажей и тематические идеи. Она делает литературное произведение более глубоким и многоплановым, отличая его от других видов текстовой коммуникации.

Разнообразная и многоплановая художественная картина мира Д. Рубиной привлекает читателя своей оригинальностью, эмоциональностью и необычайным колоритом. В художественных произведениях писателя происходит осмысление места человека в мире, поиска смысла человеческого существования, детализировано описываются внутренние переживания героев, их воспоминания о прошлом и жизнь в настоящем.

Основными художественными и отличительными языковыми чертами текстов Д. Рубиной, которые свидетельствуют об уникальном идиостиле писателя, являются: скрытая автобиографичность; документализм; внимание к деталям (художественным и историческим); использование в тексте произведений нескольких временных планов и переплетение множества сюжетных линий; глубокий психологизм; особое музыкальное построение произведений; сочетание в рамках одного произведения трагизма и лиризма; колоритный язык и использование широкого спектра лексических единиц русского языка при изображении объектов и явлений художественной действительности и т. д.

Языковые средства, которые писатель «вплетает» в текст художественного произведения, отражают особенности восприятия автором реальной окружающей действительности. Во многом употребление писателем тех или иных лексических единиц конкретного языка зависит от авторского замысла, темы и проблемы произведения, литературного направления, к которому принадлежит автор, жанра, который был избран автором для написания того или иного произведение, а также событий, описанных в художественном тексте, и характера изображаемых предметов и явлений.

Также для выражения конфликтов используется: многозначность и игра слов; использование ивритских и еврейских терминов; экспрессивная лексика; разнообразие стилей речи.

Эти лексические особенности помогают создать узнаваемый идиостилистический почерк Дины Рубиной, который делает ее произведения уникальными и запоминающимися для читателей.

Желание писательницы рассказать о своей жизни, переживаниях простым, понятным языком приводит к созданию намеренной разговорности повествования, необычайной экспрессии диалогов и монологов, что проявляется в том числе в употреблении глагольных форм.

Библиография

1. Ахметсафина В., Корнилова Л. Лексические особенности идиостиля Дины Рубиной на материале сборников рассказов "Бонжорно, команданте!" и "Вавилонский район безразмерного города" // Язык. Культура. Медиакоммуникация. 2023. Т. 3. № 2. URL: <https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/192> (дата обращения: 07.01.2024).
2. Биография Дины Рубиной // Биограф. URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/dina-rubina/> (дата обращения: 09.02.2023).

3. Дереченик А.И. Особенности функционирования глаголов речи: словообразовательный и стилистический аспекты (на материале романа Дины Рубиной "На солнечной стороне улицы") // URL: <https://conf.grsu.by/alternant2016/index-20.htm> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Зарубина Н.Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. Москва: Русский язык, 1981. 113 с.
5. Колосова Е.И. Глагольная лексика в художественном тексте (на материале рассказов Т. Толстой) // І загаднені семантичні і стилістичні аспекти в художніх текстах. Лодзь, 2010. С. 139-145.
6. Колосова Е.И. Стилистическая функция глагольных форм в рассказах Дины Рубиной // Вестник КазГУКИ. 2016. № 2. EDN: WIQPWV.
7. Кочнова К.А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2014/11/8328> (дата обращения: 26.03.2019). EDN: TBAUNL.
8. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Ленинград: Художественная литература, 1973. 288 с.
9. Лукин В.А. Художественный текст. Москва: Ось-89, 2005. 555 с. EDN: QRCGOT.
10. Пановица В.Ю. Метафорическое моделирование дара в трилогии Дины Рубиной "Люди воздуха" // Язык и культура. Приложение. 2013. № 2. С. 37-46. EDN: RPZEZX.
11. Рубина Д. Бонжорно, команданте! Москва: Эксмо, 2020. 448 с.
12. Рубина Д.И. Вавилонский район безразмерного города. Москва: Эксмо, 2019. 352 с.
13. Рубина Д. Любка: рассказы. Москва: Эксмо, 2011. 432 с.
14. Рубина Д.И. Больно только когда смеюсь. Москва: Эксмо, 2011. 384 с.
15. Толковый словарь Вл. Даля. URL: <http://enc-dic.com/dal/Vydurivat-4458.html> (дата обращения: 25.04.2024).
16. Толковый словарь Ожегова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/181766> (дата обращения: 25.04.2024).
17. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).
18. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва: Астрель, 2008.
19. Шафранская Э.Ф. Синдром голубки: Мифопоэтика прозы Дины Рубиной. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2012. 470 с. EDN: YZWXNJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена анализу лексических и семантических особенностей художественного конфликта в прозе Дины Рубиной. Предмет исследования достаточно актуален в силу того, что «художественный конфликт – это ключевой элемент драматургии и сюжета литературного произведения, который представляет собой столкновение интересов, целей, желаний или ценностей различных персонажей. Он создает напряжение, драматизм и движущую силу в повествовании, заставляя читателя заинтересоваться и следить за развитием событий». Выбор произведений Дины Рубиной в качестве материала исследования обусловлен уникальным идиостилем писателя, для которого характерны «скрытая автобиографичность; документализм; внимание к деталям; использование нескольких временных планов и переплетение множества сюжетных линий; глубокий психологизм; особое музыкальное построение произведений»;

сочетание трагизма и лиризма; колоритный язык и использование широкого спектра лексических единиц русского языка при изображении объектов и явлений художественной действительности и т. д.».

Теоретической основой представленной работы выступили труды, посвященные проблемам художественного текста, вопросам изучения языковой картины мира писателя, особенностям идиостиля Дины Рубиной и др. Библиография исследования включает 19 источников, в том числе литературные и лексикографические, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. К сожалению, автор(ы) практически не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года. Конечно, это замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение рукописи, однако в данном случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Методология исследования продиктована комплексным подходом к изучаемому материалу: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный и текстологический методы, интерпретативный анализ материала, методы когнитивного и дискурсивного анализа, а также лексический анализ текста, который посредством изучения лексики текста, в т. ч. специфических лексических единиц, которые могут быть характерными для автора или жанра, их частотности, семантики, стилистики, тематической направленности, «позволяет выявить особенности языка автора, его стилистические предпочтения, особенности образности и эмоциональной окраски текста».

В ходе работы рассматривается понятие языковой специфики текста («языковая специфика художественного текста помогает создать уникальную атмосферу произведения, передать авторское видение мира, характеристику персонажей и тематические идеи»), художественное и языковое своеобразие текстов Д. Рубиной («разнообразная и многоплановая художественная картина мира Д. Рубиной привлекает читателя своей оригинальностью, эмоциональностью и необычайным колоритом», «языковые средства, которые писатель «вплетает» в текст художественного произведения, отражают особенности восприятия автором реальной окружающей действительности»), лексические и семантические особенности языкового аспекта конфликта в сборниках рассказов «Бонжорно, комandanте!» и «Вавилонский район безразмерного города» («произведения Дины Рубиной содержат глубокие и сложные конфликты, которые отражаются в ее лексике», «для выражения конфликтов используется: многозначность и игра слов; использование ивритских и еврейских терминов; экспрессивная лексика; разнообразие стилей речи»). Особое внимание уделяется стилистической функции глагольных форм в рассказах писателя («язык произведений Дины Рубиной яркий, современный, он состоит из всего многообразия глагольных форм, при этом важно отметить и то, что ряд глаголов актуализирует семантику внутри контекста»). В заключении обобщаются полученные результаты.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных с изучением художественного конфликта в литературе и идиостиля Дины Рубиной, расширяя представление об ее многоплановой художественной картине мира, о языковой специфике выражения конфликтов писателя. Полученные результаты могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по общей теории литературы, русской литературе, лингвистическому анализу текста и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру,

способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».